

В. Н. Сердобов

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
ул. Ленина, 90, Абакан, 655000, Россия*

*Институт истории и права Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова
ул. К. Маркса, 11, Абакан, 655017, Россия*

s.w.77@mail.ru

РЕЧНЫЕ ДОЛИНЫ КАК ПУТИ СООБЩЕНИЯ МЕЖДУ РАЙОНАМИ ТУВЫ И СОСЕДНИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ САЯНО-АЛТАЯ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Долины горных рек со времен освоения территории Тувы человеком являлись основными, а иногда единственными путями сообщений между ее районами, соседними областями Саяно-Алтайской горной страны и Северо-Западной Монголией в условиях природно-географической среды, препятствующих свободному передвижению и межэтническим коммуникациям. Привязка дорог к речным долинам обусловлена преобладанием горного рельефа, горно-таежного и горно-степного ландшафтов, являющихся естественными барьерами, которые необходимо преодолевать на пути между степными котловинами, разделенными горными массивами. Долины Енисея и его притоков, главным образом Хемчика, Каа-Хема и Бий-Хема, не только служили основными путями, ведущими от западных районов Тувы до ее восточных окраин, но также соединяли Туву с Алтаем, Прихубсугульем, Минусинской и Убсунурской котловинами, имели большое значение для мобильности войсковых формирований и создания фортификационных сооружений. Дороги, пролегающие вдоль рек, берущих начало на склонах хребта Танну-Ола, связывали центральную часть Тувы с Монголией. Сообщение с некоторыми местностями в силу их географической изолированности и труднодоступности возможно только по тропам, лежащим вдоль горных рек. Пути, проложенные по берегам рек, стекающих с водораздельных хребтов, использовавшиеся для передвижения начиная с палеолита, не утратили своего значения в качестве главных транспортных коммуникаций и в последующие эпохи, вплоть до современности.

Ключевые слова: Тува, Саяно-Алтай, речные долины, горные хребты, пути сообщения, древние тюрки, уйгуры, енисейские кыргызы, монголы.

Естественные ландшафты определяют специфику всех без исключения социальных процессов, происходящих на какой-либо территории, начиная с момента ее заселения. Использование речных долин населением Тувы и сопредельных территорий Сибири и Центрально-Азиатского региона в качестве коммуникаций началось в глубокой древности и практиковалось в различные исторические периоды в условиях мирного и военного времени. Преодоление

таких природных рубежей, как горные хребты и массивы, по тропам, проложенным вдоль рек, является результатом многовековой практики, сформировавшейся у различных этнических групп, населявших Саяно-Алтайскую горную страну, и в частности Туву. Тот факт, что современная дорожная сеть Тувы практически полностью повторяет линии древних дорог, свидетельствует о рациональной основе традиции прокладки путей сообщения по долинам рек как одном

Сердобов В. Н. Речные долины как пути сообщения между районами Тувы и соседними территориями Саяно-Алтая в древности и Средневековье // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 62–69.

из видов адаптации человека к условиям природно-географической среды. Цель настоящего исследования – определить значение речных долин в качестве путей сообщения между областями Саяно-Алтая и Северо-Западной Монголии. Это важно для установления внутри- и межэтнических контактов, возможности наличия военного контроля над некоторыми территориями, включения труднодоступных в силу географической изолированности районов в сферу влияния этнических групп, доминирующих в регионе на том или ином историческом этапе.

Использование долин рек рассматривалось нами как один из аспектов этноисторических событий, происходивших в пределах современной Тувы начиная с нижнего палеолита и заканчивая XIII в., т. е. в период, для которого характерны интенсивно протекающие миграционные процессы, связанные с освоением, заселением и экспансией различных племен. Это объясняет научную новизну и актуальность данной темы, так как в большинстве научных работ роль природных условий часто не рассматривается или раскрыта не полностью.

Освоение человеком территории Тувы началось со стороны Убсунурской котловины, о чем свидетельствуют найденные там архаические каменные орудия ашельского времени [История Тувы, 2001. С. 8]. В мустьерскую эпоху неандертальцы, продвигаясь в северном направлении по котловине бессточных озер Центральной Азии, достигли южного макросклона хребтов Западный Танну-Ола и Восточный Танну-Ола, ставших естественной преградой на пути дальнейшего расширения их ареала в этой части Евразии [Астахов, 1986. С. 5]. Проникновение неандертальцев в центральную часть Тувы, окруженную, в отличие от ее южных районов, горными хребтами и вследствие этого труднодоступную для человека того времени, поначалу носило единичный характер. Предпочтение охоты в степной равнинной и предгорной зоне также не способствовало развитию у неандертальцев навыков преодоления высоких горных массивов. Тем не менее пути прохождения Танну-Ола существовали и, скорее всего, пролегли по долинам рек, которые были хорошо освоены как охотничьи территории и заселены. Данное предположение подтверждается наличием в долине р. Саглы хорошо

сохранившихся остатков стоянок не только в среднем ее течении, но и в верховьях. Следы других поселений среднего палеолита по рекам Торгалык, Хандагайты, Чоза, Ирбетей, Тес-Хем [Там же. С. 38], стекающим, как и Саглы, с южного макросклона Танну-Ола, также свидетельствуют о том, что такие формы рельефа, как поймы и террасы речных долин были хорошо освоены и, следовательно, могли использоваться в качестве путей сообщения между Убсунурской и Тувинской котловинами на данном этапе освоения территории Тувы человеком.

В позднем палеолите заселение безлюдных пространств как закономерный результат начавшегося роста численности населения планеты сопровождалось активным освоением новых земель, в том числе и на территории современной Тувы, где найдено несколько десятков стоянок, датированных этим временем. Стоянки располагались в основном по берегам Улуг-Хема (верхнего Енисея до входа реки в Саянский каньон) и у выходов речных долин его притоков Демир-Суг, Куйлуг-Хем, Эйлиг-Хем, Орта-Хем [Там же. С. 96–103] и по р. Хемчик. Такое расположение древних поселений в долинах рек и ручьев, имеющих относительно широкие днища и террасы, продиктовано не только наличием выходов к охотничьим угодьям, но и возможностью более удобного и безопасного передвижения по участкам со сложным рельефом местности. Появление значительного количества небольших рек, сформировавших врезанную в склоны возвышенностей гидрографическую сеть вследствие потепления, произошедшего в конце палеолита и сопровождавшегося повышением уровня влажности, стало немаловажным фактором, повлиявшим на освоение зоны предгорий, что, учитывая горнокотловинный рельеф Тувы, способствовало расселению людей на ее территории.

В неолите и бронзовом веке речные долины при отсутствии других путей сообщений в условиях горно-таежного и горно-степного ландшафтов использовались людьми не только в качестве мест обитания, но и для установления контактов с племенами, проживавшими на соседних с Тувой территориях. Зафиксированные у подножья северного склона Западного Саяна в устье р. Сосновка-Джойская, на территории современного Красноярского края, изображения лодки с людьми позволяют предположить, что в

бронзовом веке широко использовался водный путь по Енисею между Тувой и Минусинской котловиной. Это могут подтверждать найденные у Сосновки-Джойской фрагменты материальной культуры, имеющие близкое сходство с изделиями того времени, обнаруженными в Туве, неподалеку от устья Хемчика на стоянке Тоора-Даш [История Тувы, 2001. С. 25–29]. Следовательно, между людьми, жившими у подножия южных и северных склонов Западного Саяна, в долинах притоков Енисея, существовали контакты, по всей видимости имевшие стабильный характер, и, возможно, родственные отношения.

Для населения скифо-сарматского времени густая речная сеть в Туве с ее аридным климатом и горно-котловинным рельефом имела особое значение, что обосновывается расположением многих погребальных сооружений VIII–III вв. до н. э. в речных долинах и на пойменных террасах [Грач, 1969] практически во всех ее районах. Такое расположение курганов, грунтовых погребений, оленных камней, наскальных изображений и других археологических памятников скифской эпохи тесно связано с хозяйственной специализацией. На данном историческом этапе кочевое скотоводство окончательно закрепилось на территории Тувы как основной и наиболее эффективный в данных природных условиях вид хозяйственной деятельности. Пастбищные земли, особенно возле рек, представляли значительную ценность и между скифскими племенами часто случались военные столкновения как результат споров за обладание лучшими пастбищами. При этом борьба велась не только на внутренней территории современной Тувы, конфликты происходили и с племенами, жившими в других областях Саяно-Алтая и в Центральной Азии [История Тувы, 2001. С. 45]. Жесткая территориальная конкуренция повышала интенсивность процесса освоения и заселения равнинных и предгорных участков котловин, на которых располагались речные долины. Кроме того, использование троп, пролегающих по долинам рек, для перегонов стад позволило развить скотоводство даже в таких труднодоступных районах Тувы, как высокогорная Монгун-Тайга и Тоджинская котловина.

Реки, чьи долины прорезают южный и северный макросклоны Западного Саяна, упоминаются в древнетюркских рунах VIII в.

[Бутанаев, 2002. С. 67] как основные пути из Тувы в Минусинскую котловину. В теплый период года через горные хребты переваливали из долины левого притока Хемчика р. Ак-Суг и ее левого притока р. Манчурек в верховья рек Оны (Анысуг) и Джебаша, которые являются правыми притоками Абакана, Тебы, относящейся к бассейну Абакана, Таслы, впадающей в Кантегир. Путь от Ак-Суга по Манчуреку и далее по Тасле, Тебе и Джебашу на правые притоки Абакана – Большие и Малые Арбаты («арбатская тропа»), используется и в настоящее время. Этими тропами, соединяющими Центральную Азию с Сибирью, местное население пользовалось в редких случаях и в зимнее время. Надписи памятника в честь Тоньюкука свидетельствуют о том, что этот советник кагана, задумавший и возглавивший поход на кыргызов, использовал для перехода через Западный Саян, называемый в те времена Когменской чернью, проводника из местных жителей, поведшего войско через р. Ак-Тэрмэль, которая, вероятно, являлась современным Ак-Сугом, хотя, по другим версиям [Малов, 1951. С. 429], Ак-Тэрмэлем могла быть и река Каа-Хем. Но, учитывая, что горный переход к ставке кыргызов, расположенной предположительно в долине р. Абакан [Гумилев, 1967. С. 299], проходил, согласно надписям памятника, через Когменский перевал (в настоящее время Шабин-Даба), путь через Западный Саян из верховьев Ак-Суга представляется наиболее вероятным. Кроме того, в случае форсирования войском Каа-Хема дорога по Саянам пролегла бы восточнее, через хребет Академика Обручева и далее через Куртушибинский хребет либо через хребет Эргак-Таргак-Тайга. Данное предположение подтверждается тем, что годом ранее тюркский военачальник Бильге-каган, чтобы разбить кыргызов на их территории, «пролагая дорогу через снег высотой с копьё... поднялся в чернь Когменскую» [Малов, 1959. С. 20], т. е. вел войско через Шабин-Даба. Тот факт, что Тоньюкук и Бильге-каган проделали переходы в зимнее время, когда путь через горы наиболее осложнен погодными условиями, объясняется военной необходимостью. Обычно в холодный сезон года, когда реки замерзали, а в Саянах лежал глубокий снежный покров, основной путь из западной части Тувинской котловины в северном направлении пролегал по замерзше-

му Енисею через Саянский каньон [История Тувы, 2001. С. 120], протянувшийся от устья Хемчика до Минусинской котловины.

Пути через Шапшальский хребет, соединяющие Западную Туву и Алтай, также проходили вдоль рек, сначала с р. Хемчик на р. Барлык и далее по его левому притоку Шуй к перевалу Шапшал либо с верховьев левого притока Хемчика р. Алаш к Телецкому озеру по р. Чульга, впадающей в Чульшман [Прокофьева, 2011. С. 121]. Из Центральной Тувы в ее южные районы, расположенные в северной части Убсунурской котловины, и далее в Северо-Западную Монголию вели два основных пути: один через Западный Танну-Ола проходил вдоль р. Хондергей, второй по р. Шуурмак вел к перевалу Калдак-Хамар в Восточном Танну-Ола. В XX в. по этим маршрутам были проложены автомобильные дороги.

Долина Улуг-Хема, со времен ее освоения человеком служившая основной магистралью для сообщения между поселениями, расположенными в Тувинской котловине, также использовалась для перемещения войск. Енисей, под названием Гянь, упоминается в китайских источниках VI в.; в памятниках, датированных VIII в., оставленных древними тюрками и уйгурами, он обозначен как р. Кем и связан с упоминанием о борьбе с чиками, которые были одним из автохтонных племен Тувы того времени. В надписях памятника, посвященного Бильге-кагану, говорится: «Перейдя через Кем, я двинулся с войсками против чиков, сразился при Орпене...»; на памятнике уйгурскому кагану Моюн-Чуру указано следующее: «...я пошел в поход против чиков. Четырнадцатого числа второго месяца сразился я у реки Кем» [Малов, 1959. С. 40]. Топоним *Орпен*, указывающий нахождение ставки чиков, обозначает, вероятно, территорию в Центральной Туве, в месте выхода правого притока Урбюн (Урбун) в долину Улуг-Хема [Сердобов, 1971. С. 51]. Следовательно, гидроним *Кем* относится именно к этой реке, хотя Ю. А. Зуев локализует место проживания чиков по Хемчику [1960. С. 113]. Военные переходы по берегам Енисея осуществлялись не только между Центральной и Западной Тувой, но и за ее пределы. Известно о трансаянском походе VIII в., когда уйгурское войско прошло по Енисейскому каньону в северном направлении от устья

Хемчика до Минусинской степи [Длужневская, Савинов, 2007. С. 131].

Во времена уйгурского владычества в Туве в целях обороны от кыргызов были построены 17 военных укреплений, так называемых городищ, образующих цельную фортификационную линию. Граница этих городищ пролегла по левобережью Улуг-Хема, преимущественно между его притоками Чаа-Холь и Барлык, доходя на востоке до р. Элегест, и в долине Хемчика начиная от верховьев, а также по его правым притокам Барлык и Чадаана [Там же. С. 133–134]. Два городища находились севернее созданной линии обороны, одно – в устье Ак-Суг, второе – на правом ее берегу, в местности Ак-Оруу. Такое размещение обусловлено необходимостью контроля над путями между Тувой и Минусинской котловиной [История Тувы, 2001. С. 120]. Расположение крепостей и самой оборонительной линии ориентировано на защиту от нападения с северной стороны, при этом реки Улуг-Хем и Хемчик с их притоками, являясь естественной основой цепи укреплений, использовались как элемент ландшафта в качестве дополнительной фортификации и могли обеспечивать военный гарнизон и укрывшихся в городищах людей водой.

Важным для уйгуров объектом являлась также крепость на оз. Тере-Холь, находящемся в Юго-Восточной Туве. Путь к озеру со стороны Убсунурской котловины через нагорье Сангилен, являющееся, как и Танну-Ола, водоразделом между бассейном Северного Ледовитого океана и котловиной Больших озер, до настоящего времени лежит из верховий р. Нарын в долину р. Балыктыг-Хем и его притока Каргы. Еще одним путем проникновения в район Терехольской впадины служит маршрут из долины Каа-Хема вверх по течению Балыктыг-Хема. В тексте Терехтинской надписи, в описании расположения крепости, указывается место, локализованное в междуречье Каргы и Каа-Хема [Кляшторный, 1980. С. 92]. Учитывая факт упоминания данных рек и то, что р. Балыктыг-Хем некоторыми географами принимается за верхний участок Каа-Хема, следует сделать вывод: по долинам именно этих рек проходили тропы, которыми шли уйгурские войска и караваны.

Кыргызы в IX в., расширяя пределы своего каганата, проникали на земли, лежащие

ожнее Саянских хребтов по известному с древности пути от верховьев Абакана и его притоков в долину Хемчика, откуда они имели свободный доступ к Улуг-Хему и возможность передвигаться по дорогам, ведущим к остальным районам Тувы. Использование летнего пути через Западный Саян по долинам горных рек для перемещения кыргызских войск в период завоевания ими Тувы подтверждается наличием кыргызского могильника Тора-Тал-Арты в устье Ак-Суга на конечном отрезке «арбатской тропы». Еще одним доказательством служит руническая надпись, повествующая о победе кыргызов, пришедших с р. Оны, над уйгурами, обнаруженная в начале Енисейского каньона. Кроме пути к Ак-Сугу и Хемчику использовался маршрут, пролегающий из долины р. Ишим в долину р. Ус и заканчивающийся на Улуг-Хеме неподалеку от его начала в месте слияния Каа-Хема и Бий-Хема. Вероятно, этим путем прошли кыргызы, чьи погребения найдены в районе Кызыла [Длужневская, 1982. С. 123]. В холодный сезон сообщения между Минусинской и Улуг-Хемской котловинами осуществлялись кыргызами, как и тюрками, преимущественно по Енисею и Усу [Бартольд, 1963]. Важной для преодоления Западного Саяна была возможность перехода из долины Уса в Тувинскую котловину по долинам правых притоков Улуг-Хема – рекам Эйлиг-Хем и Демир-Суг. Кроме того, использовались пути, лежащие между левобережным притоком Уса р. Золотой и Улуг-Хемом [Булгаков, 1908. С. 413], а также р. Ургунь впадающей в Енисей в начале Саянского каньона [Длужневская, 1982. С. 124]. Прохождение кыргызов по данным тропам подтверждается тем, что большинство надписей, обнаруженных в этих местах на могильниках и скальных выступах, сделано на древнекыргызском языке [Родевич, 1914. С. 14]. Наличие путей, связывающих Тувинскую котловину и долину Уса, представляющую своеобразный оазис степного ландшафта среди горной тайги, также способствовало ее заселению жителями Тувы.

В знаменитом труде «Джамиаттаварих» («Сборнике Летописей»), созданном Рашид ад-Дином в XIII в., область, граничащая с хребтами Монгольского Алтая на юго-западе и Восточным Саяном на северо-востоке, находящаяся в бассейне рек Улуг-Хем и Хемчик, носит название Кэм-Кэмджиут [Ра-

шид ад-Дин, 1952. С. 150]. Данное обозначение территории Тувы в арабо-персидскую литературу пришло от монголов, которые до XVIII–XIX вв. по традиции обозначали пределы Тувы топонимом *Хэм-Хэмчиг* [Бутанев, 2013. С. 12]. Присутствие гидронима *Кэм* (Хэм) свидетельствует об исключительной важности Енисея как для местного населения, так и для пришлых племен, в том числе завоевателей, коими являлись и монголы.

Территория в верховьях Енисея в восточной части Тувы в «Джамиаттаварих» названа Восьмиречьем (Секиз-мурэн) по количеству протекающих по ней рек, при слиянии образующих Кем [Рашид ад-Дин, 1952. С. 118]. Кроме того, область, расположенную у истоков р. Цяньхэ восточнее р. Усы, в китайских источниках обозначали топонимом *Ханьхэна*, а в монгольских *Капканас*. Она отличалась гористым рельефом, наличием труднодоступных мест, множеством рек и типичным горно-таежным ландшафтом [Кычанов, 1963. С. 59]. Гидронимом *Цяньхэ* обозначается р. Кэм, т. е. Енисей, следовательно, поскольку речь идет об истоках этой реки, возможны два варианта расположения данной области: либо в бассейне Бий-Хема, либо по Каа-Хему. Вероятнее всего, речь идет о Бий-Хеме и его притоках в пределах Тоджинской котловины, так как согласно монгольским источникам местные жители (капканасы) селились восточнее, а не юго-восточнее Усы, где протекает Каа-Хем. К тому же очертания местности сравнивали с широким мешком, имеющим узкую горловину, из которого есть только два горных прохода, соединяющих эту область с соседними. Приведенное описание природных условий наиболее характерно для Тоджи: она имеет густую речную сеть, округлые контуры естественных границ, проходящих по хребтам Саян и Восточно-Тувинского нагорья, а пути сообщения с Тувинской и Минусинской котловинами издревле и до настоящего времени проходят по нескольким речным долинам, ведущим к горным перевалам. Сообщение Северо-Восточной Тувы с остальными ее районами и поныне осуществляется по руслу Бий-Хема и через хребет Академика Обручева по рекам О-Хем, Дерзиг, Копту. Путь на Тоджу из Минусинской степи через Саяны проходит долиной Амыла в верховья Сыстыг-Хема [Прокофьева, 2011. С. 120] и Хута – правых притоков Бий-Хема. Таким

маршрутом могли пользоваться кыргызы, под чьей властью, несмотря на монгольскую гегемонию в регионе, находился Капканас [Бутанаев, 2013. С. 12] и которые, в отличие от степных кочевников, обладали значительным опытом преодоления горно-таежной местности. Совершение таких переходов по берегам рек, лежащим на склонах горных хребтов, позволяло кыргызам регулярно проводить рейды для сбора дани с капканасов, бывших на положении их кыштымов.

Во времена монгольских завоеваний для передвижения войск по труднодоступным местностям также широко практиковалось использование троп, проходящих по речным долинам. Примером может служить проникновение на территорию Тувы монгольских отрядов под предводительством Джучи – старшего сына Чингисхана, посланного «с войском Правой руки к лесным народам». Войско монголов прошло в Туву долиной р. Шихшит-Гол, являющейся верхним участком Енисея, причем монголы и буряты до сих пор называют Енисей гидронимом *Шихшит* (по названию этого истока Каа-Хема, находящегося на территории северной части Монголии). Захват Тувы был частью военной кампании, в результате которой монголы, захватив земли ойратов, бурятов, бархунов, урсутов, хабханасов, ханхасов и тубасов, подступили к Тумен-Кыргызам [Очерки истории Хакасии..., 2008. С. 179] и в дальнейшем подчинили власти великого хана весь Саяно-Алтай.

Подводя итог, можно сделать несколько основных выводов.

Начиная с палеолита долины рек, ведущие к перевалам на водораздельных хребтах, использовались в качестве путей освоения, заселения территории Тувы, а также для установления контактов с населением соседних областей Саяно-Алтайской горной страны и Монголии, как правило, являясь единственной формой рельефа, пригодной для передвижения по труднопреодолимым горным хребтам и их системам.

Реки, относящиеся к бассейну Енисея, в пределах Тувы представляли основу дорожной сети коммуникаций между всеми ее районами. Долины рек со стоком в котловину Больших Озер использовались для преодоления горных хребтов, отделяющих Убсунурскую котловину от Тувинской.

Долины Улуг-Хема, Хемчика и некоторых их притоков служили не только основ-

ными транспортными артериями в Центральной и Западной Туве, но и использовались в качестве естественной базы для создания фортификационных сооружений и осуществления контроля над стратегически важными путями сообщений.

С некоторыми труднодоступными районами Тувы сообщение велось только через перевалы водораздельных хребтов, преодоление которых возможно лишь по берегам рек в их верхнем течении.

Список литературы

Астахов С. Н. Палеолитические памятники Тувы. Новосибирск: Наука, 1986. 173 с.

Бартольд В. В. Кыргызы. Исторический очерк // Бартольд В. В. Соч. М.: Вост. лит., 1963. Т. 2, ч. 1: Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. С. 484–485.

Булгаков А. И. Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. Очерк путешествия на моторной бензиновой лодке // Изв. ИРГО. СПб., 1908. Т. 44, № 5. С. 389–437.

Бутанаев В. Я. Социально-экономическая история Хонгорая (Хакасии) в XIX – начале XX в. Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2002. 212 с.

Бутанаев В. Я. Историческая ономастика Южной Сибири. Бишкек: Мурас, 2013. 272 с.

Грач А. Д. Итоги и перспективы археологических исследований в Туве // КСИА. 1969. № 118. С. 46–47.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.

Длужевская Г. В. Памятники енисейских кыргызов за Саянами // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 123–124.

Длужевская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб., 2007. 198 с.

Зув Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР. Алма-Ата, 1960. Т. 8. С. 94–140.

История Тувы. Новосибирск: Наука, 2001. Т. 1. 367 с.

Кляшторный С. Г. Терхинская надпись (предварительная публикация) // Сов. тюркология. 1980. № 3. С. 82–95.

Кычанов Е. И. Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII в. // Изв. АН Киргизской ССР. Фрунзе, 1963. Т. 5, вып. 1. С. 59–65.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 112 с.

Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности). Абакан: Изд-во Хак. гос. ун-та, 2008. 672 с.

Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб.: Кунсткамера-Архив, 2011. Т. 4. 538 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1, кн. 1. 219 с.

Родевич В. С. Урянхайский край и его обитатели. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. 40 с.

Сердобов Н. А. История формирования тувинской нации. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 480 с.

Материал поступил в редколлегию 12.02.2017

V. N. Serdobov

*Khakas State University n. a. N. F. Katanov
90 Lenin Str., Abakan, 655000, Russian Federation*

s.w.77@mail.ru

RIVER VALLEYS AS MEANS OF COMMUNICATION BETWEEN THE DISTRICTS OF TUVA AND ADJACENT TERRITORIES OF SAYANO-ALTAI IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

Purpose. The article emphasizes the importance of river valleys as means of communication in the geographical conditions of Tuva and adjacent territories of the Altai-Sayan mountainous country.

Results. Since ancient times, mountain river valleys have been the main means of communication between different areas of Tuva and adjacent areas of the Altai-Sayan mountainous country and North-Western Mongolia due to the natural and geographical environment preventing the development of interethnic relations in the region. Evidences of rivers playing a particularly important role for the population of Tuva for thousands of years are numerous and can be found in archaeological and historical sites confined to the river valleys throughout Tuva. In addition to marking the territory of modern Tuva, people often used hydronyms to name the whole region. Trails along the rivers flowing from the watershed of the mountain ranges were used for land development on the territory of Tuva starting with the early Stone Age and in subsequent periods due to most convenient relief, and they have not lost their importance in modern times as the basis of transport communications. The territory is characterized with mountain relief, mountain-taiga and mountain-steppe landscapes, which is a difficult obstacle between basins separated by mountain ranges. The valley of the Yenisei and its tributaries, mainly the rivers Khemchik, Kaa-Khem and Biy-Khem, served not only to move from the West of Tuva to its Eastern edge, but were also the routes connecting Russia with Altai, the area of lake Khubsugul, Minusinsk basin. They were of great importance for transporting military forces and establishing fortifications, especially during domination of the Uighur and Kyrgyz khanate.

Conclusion. Since the advent of man in Tuva, river valleys were used for developing the territory and establishing settlements, growing different economic sectors, in particular cattle breeding and construction, establishing stable contacts with the residents of neighboring areas. The valleys were the most appropriate and often the only means of travelling and transporting essential items across the taiga and Alpine landscapes all the year round. Of the highest value for the movement and construction of military fortifications in the borders of Tuva were valleys of large rivers, the Ulug-Hem, the Kaa-Khem, the Biy-Hem and the Khemchik along the most important and constantly used transit roads. To cross the mountain ranges, which are the natural border of Tuva, people used routes along the river valleys flowing from the dividing ranges. Modern roads are laid mainly on the place of the ancient paths. Of particular importance were paths along the river banks used to move furniture and other heavy items to remote places. Consequently, river valleys is one of the most important natural factors that has had a significant impact on the population of Tuva for many centuries.

Keywords: Tuva, Altai-Sayan, river valleys, mountain ranges, roads, ancient Turks, Uighurs, Yenisei Kyrgyz, Mongols.

References

- Astakhov S. N. *Paleolit Tuvy [Paleolithic of Tuva]*. St. Petersburg, Nauka, 1986, 173 p. (in Russ.)
- Bartol'd V. V. Kirgizy. Istoricheskii ocherk [The Kyrgyz. Historical essay]. *Sochineniya. T. 2. Chast' 1. Obshchie raboty po istorii Srednei Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoi Evropy [Writings. Vol. 2. Part 1. General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1963, 1020 p. (in Russ.)
- Bulgakov A. I. Verkhov'ya Eniseya v Uryankhae i Sayanskikh gorakh. Ocherk puteshestviya na motornoi lodke [The Upper reaches of the Yenisei river in the Sayan mountains and Uryankhai. Essay travelling by motor boat]. *Izvestiya IRGO [IRGO News]*, St. Petersburg, 1908, vol. 44, no. 5, p. 389–437. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Khongoraya (Khakasii) v XIX – nachale XX veka [Socio-economic history of Hongorai (Khakassia) in the XIX – early XX centuries]*. Abakan, Khakasskii gos. un-t im. N. F. Katanova Publ., 2002, 212 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Istoricheskaya onomastika Yuzhnoi Sibiri [Historical onomastics of Southern Siberia]*. Bishkek, Public Foundation Muras Publ., 2013, 272 p. (in Russ.)
- Dluznevskaya G. V. Pamyatniki eniseiskikh kirgizov za Sayanami [Antiquities of the Yenisei Kyrgyz at Sayans]. *Arkheologiya Severnoi Azii [Archaeology of Northern Asia]*. Novosibirsk, 1982, p. 123–124. (in Russ.)
- Dluzhnevskaya G. V., Savinov D. G. Pamyatniki drevnosti na dne Tuvinskogo morya [Antiquities of Tuva at the bottom of Tuvinskoe sea]. St. Petersburg, IIMK, St. Petersburg State University Publ., 2007, 198 p. (in Russ.)
- Grach A. D. Itogi i perspektivy arkheologicheskikh issledovaniy v Tuve [Results and perspectives of archaeological research in Tuva]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief reports of Institute of archaeology]*. 1969, no. 118, p. 46–47. (in Russ.)
- Gumilev L. N. *Drevnie tyurki [The ancient turks]*. Moscow, Nauka, 1967, 504 p. (in Russ.)
- Istoriya Tuvy [The History of Tuva]*. Novosibirsk, Nauka, 2001, vol. 1, 367 p. (in Russ.)
- Klyashtornyi S. G. Terkhinskaya nadpis' (predvaritel'naya publikatsiya) [Terchinskaya inscription (pre-publication)]. *Sovetskaya tyurkologiya [Soviet Turkology]*. 1980, no. 3, p. 82–95. (in Russ.)
- Kychanov E. I. Svedeniya v «Yuan'-Shi» o pereseleniyakh kirgizov v XIII v. [The Information in «Yuan-Shi» on the migrations of the Kyrgyz in the XIII century]. *Izvestiya Akademii nauk Kirgizskoi SSR [News of Academy of Sciences of the Kirghiz SSR]*. Frunze, 1963, vol. 5, iss. 1, p. 59–65. (in Russ.)
- Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti [Ancient manuscripts of Turkic writing]*. Moscow, St. Petersburg, Academy of Science of the USSR Publ., 1951, 451 p. (in Russ.)
- Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii [Ancient Turkic manuscripts of Mongolia and Kirghizia]*. Moscow, St. Petersburg, Academy of Science of the USSR Publ., 1959, 112 p. (in Russ.)
- Ocherki istorii Khakasii (s drevneishikh vremen do sovremennosti) [Essays on the history of Khakassia (from ancient to the present)]*. Abakan, Khakasskii gos. un-t im. N. F. Katanova Publ., 2008, 672 p. (in Russ.)
- Prokof'yeva E. D. *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation tuvinians]*. St. Petersburg, Kunstkamera-Archiv Publ., 2011, vol. 4, 538 p. (in Russ.)
- Rashid ad-Din. *Sbornik letopisei [The book of Chronicles]*. Moscow, St.-Petersburg, Academy of Science of the USSR Publ., 1952, vol. 1, iss. 1, 219 p. (in Russ.)
- Rodevich V. S. *Uryankhaiskii krai i ego obitateli [Uryankhai region and its inhabitants]*. St. Petersburg, M. M. Stasyulevich Publ., 1914, 40 p. (in Russ.)
- Serdobov N. A. *Istoriya formirovaniya tuvinskoi natsii [The history of the Tuvinian nation]*. Kyzyl, Tuva book publishing house, 1971, 480 p. (in Russ.)
- Zuev Yu. A. Tamgi loshadei iz vassal'nykh knyazhestv [Tamgas of the horses from vassal principedoms]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Akademii nauk Kazakhskoi SSSR [Proceedings of the Institute of history, archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]*. Alma-Ata, 1960, vol. 8, p. 94–140. (in Russ.)